

Как только их маскировка исчезла, самозванцы оказались Гермионой Грейнджер, Роном Уизли и Невиллом Лонгботтомом. Профессор Снейп, не теряя времени, потащил их в кабинет директора, и в тот вечер в гостиной Слизерина преобладали предположения о том, какое наказание им грозит.

На следующее утро слизеринцы пришли в вестибюль и обнаружили, что песочные часы Гриффиндора почти не имеют очков факультета. Их ликование только росло во время завтрака, поскольку становилось все более очевидным, что похитители обликов не придут. Настроение за гриффиндорским столом, с другой стороны, было явно приглушенным, и по залу поползли слухи о том, что вещи преступников исчезли из гриффиндорской башни.

- Скатертью дорога, - сказала Пэнси, наливая себе чай. - Эта история стоила мне очень хорошей мантии.

Треиси нахмурилась. - Э-э... что случилось с твоей мантией?

- Сожгла ее, - ответила Панси. - В конце концов, я не могу носить ее после того, как Грейнджер прикоснулась к ней. Все это кажется неправильным.

Виктория подавила инстинктивное желание рассмеяться над тем, что та потратила впустую прекрасную мантию, вместо этого сосредоточившись на намазывании клубничного джема на тост. На этот раз она действительно почувствовала симпатию к Пэнси. Чтобы кто-то украл твой облик, носил твою одежду и ходил так по замку... на самом деле, неудивительно, что Пэнси сжигала одежду в каком-то ритуальном очищении.

- Ты действительно думаешь, что их исключили? - спросила Дафна. - Вот так?

- Я бы не удивилась, - сказала Виктория. Она вспомнила письмо миссис Малфой мракоборцу Сэвиджу. - Забрать чей-то облик - это довольно серьезно, не так ли? Например, они могут отправить тебя за это в Азкабан.

Дафна выглядела обеспокоенной. - Но... что теперь будет делать Невилл?

- Я полагаю, ему найдут репетиторов, - произнесла Пэнси. - Лонгботтомы могут себе это позволить.

Дальше по столу Драко наклонился вперед, чтобы присоединиться к разговору. - Уизли никак не могут. И ему повезет, если он найдет учителя... Ни один мастер не захочет обучать нищего.

- А Грейнджер? - спросила Виктория. - Что происходит с магглорожденными, если их вышвыривают?

Все пожали плечами.

- Я думаю, они возвращаются к жизни в мире магглов, - ответила Дафна. - В конце концов, именно там находится их семья.

Виктория содрогнулась при этой мысли. Вернуться обратно, застрять с Дурслями, отрезанной от Хогвартса и магии... Она не могла представить себе худшей участи. Этого было почти достаточно, чтобы заставить ее пожалеть Гермиону, пока она не напомнила себе, что девочка сама во всем виновата.

Их размышления были прерваны профессором МакГонагалл, вставшей, чтобы сделать

утренние объявления.

- У меня сегодня только два уведомления, - сказала она, и зал затих от ее голоса. Никто не говорил одновременно с профессором МакГонагалл. - Во-первых, пожалуйста, обратите внимание, что календарь матчей по квиддичу был скорректирован, чтобы выделить время для экскурсии после Пасхи. Следующий матч, между Когтевраном и Слизерином, теперь состоится в третьи выходные февраля. Во-вторых, я хотела бы обратиться к слухам, которые циркулировали сегодня утром. Обычно персонал не комментирует подобные вещи, но серьезность ситуации требует этого. Прошлой ночью трое членов факультета Гриффиндор были отстранены от занятий в Хогвартсе за использование темной магии против своих сокурсников.

Виктория взглянула на Пэнси, которая выглядела разочарованной этой новостью. Отправка домой была серьезным наказанием, но отстранение было менее серьезно, чем исключение, на которое та надеялась. Хмурый взгляд Снейпа, сидевшего за преподавательским столом, говорил о том, что он разделяет мнение Пэнси.

- Позвольте мне внести ясность, - продолжила МакГонагалл. - Эта школа не терпит злоупотребления темной магией, и все виновные будут строго наказаны. В данном случае только ошибочные благие намерения студентов спасли их от отчисления. Тем не менее, это печальное дело навсегда останется черной меткой в их послужном списке. Вы были предупреждены.

МакГонагалл села, и зал погрузился в шепот. Виктория не присоединилась к ним. Ужасная мысль только что пришла ей в голову. Она дважды использовала свои способности метаморфа, чтобы имитировать другого человека - один раз Гермиону, а один раз саму МакГонагалл. Это тоже считалось бы похищением облика? Неужели она неосознанно подвергалась риску исключения?

Холодок пробежал у нее по спине. Внезапно она обрадовалась своему инстинкту держать свои способности в секрете - ей придется быть очень осторожной, чтобы не раскрывать их в будущем.

Рождественские каникулы вскоре отошли в далекое прошлое, рутина Хогвартса вернулась с успокаивающей фамиллярностью.

Большую часть свободного времени Виктория проводила за своей работой по заклинаниям. Потребовалось несколько попыток, чтобы создать свой тотем, который она была полна решимости усовершенствовать прежде, чем использовать его. Процесс начался с преобразования деревянного бруска в форму ястреба-тетеревятника - достаточно простая задача, но она была осложнена ее желанием сделать модель как можно более реалистичной. Потребовалось несколько вечеров практики, чтобы она была удовлетворена уровнем детализации перьев, и еще один день, чтобы получить правильные глаза. Конечным результатом стал деревянный тотем, который выглядел так, словно мог взлететь в любой момент.

Однако на этом она не остановилась. В то время как ее однокурсники начинали работу над заклинанием движения, практикуясь в его наложении, держа свой тотем в свободной руке, Виктория все еще пыталась превратить своего ястреба-тетеревятника в белый фосфор. Это оказалось сложнее, чем она предполагала вначале, и ей пришлось несколько раз посещать библиотеку, чтобы все сделать правильно.

Поэтому прошло больше недели прежде, чем Виктория смогла посетить заклинания со своим готовым тотемом в руках, его восковая желтоватая форма светилась мягким светом. К тому времени ее однокурсники значительно опередили ее, их заикающиеся попытки уже начали приносить плоды, поскольку их тотемы привыкли к заклинанию.

Первое заклинание движения у Виктории не имело оглушительного успеха. Она надеялась, что усилия по совершенствованию своего тотема быстро окупятся, но, похоже, это возымело обратный эффект.

Она произнесла нужные слова, сжимая свой тотем в левой руке и ожидая, что подушка оторвется от земли и зависнет в воздухе, но вместо этого она пролетела прямо через класс, грациозно проплыв по воздуху, прежде, чем с силой врезаться в окно. Она попробовала еще несколько раз, все с тем же результатом.

Это было все, на что она смогла убедить подушку. Независимо от того, как она настраивала заклинание, независимо от того, как сильно она сосредотачивалась на своем желании, чтобы подушка оставалась неподвижной, она направлялась прямо к окну. Очевидно, дух ястреба-тетеревятника стремился к открытому небу.

Том предупреждал ее, что ее тотем обладает могущественным духом, но она не знала, как им овладеть. Может быть, ее воля была просто слишком слаба?

Неохотно, вспомнив предостерегающие слова Сьюзен, она достала дневник и спросила у него совета.

«Сила воли - это не то же самое, что желание», - писал Том. - «Само по себе намерение - слабая, жалкая вещь. Истинная сила воли - это решительность, сосредоточенность, дисциплина и чистое упрямство. Ты не овладеешь ястребом-тетеревятником за один день, как бы сильно ты этого ни желала. Ты должна проявить себя».

Она поняла, что это было похоже на «Спартанский напиток». Легкий ливень - это не то же самое, что сильный шторм. Контекст имел значение. Чем больше она понимала магию, тем больше понимала ее важность. Как она могла утверждать, что обладает сильной волей, если рассчитывала добиться успеха с первой попытки, без вызова? Нет, чтобы доказать свою силу воли, ей нужно будет упорствовать, тренироваться и практиковаться, пока сопротивление тетеревятника не иссякнет.

Естественно, вся эта практика отнимала довольно много времени. Это было прискорбно, потому что Виктория быстро начала вспоминать о многих текущих проектах, которые не давали ей покоя перед рождественскими каникулами. Даже после того, как задача по зельям была завершена, каждая ее свободная минута была заполнена чтением и работой с палочкой.

Ее регулярных занятий было достаточно, чтобы она была полностью занята. Они начали новую тему по трансфигурации, используя заклинание формирования для изменения формы объектов, состоящих из множества веществ, и профессор МакГонагалл одолжила Виктории ее личный экземпляр шедевра Кандиды Когтевран «Анатомия формы». На травологии они учились обманывать растения, заставляя их думать, что сейчас весна, а на дуэли профессор Флитвик учил их плавно переходить от защиты к нападению.

Как будто этого было недостаточно, ее изучение алхимии теперь застряло на месте. Она уже несколько раз прочитала «Естественную магию» от корки до корки, делая обильные заметки, пытаясь разобраться в сложной теме, но обнаружила, что дальнейшее изучение текста дает мало результатов. Пришло время перейти к другой книге, способной заполнить пробелы в ее

понимании. Она потеряла несколько вечеров на поиски чего-нибудь подходящего в запретной секции, но лучшее, что ей удалось найти, - это краткий сборник эссе персидского алхимика Авиценны.

В дополнение к своим занятиям в классе и изучению алхимии Сьюзен не позволяла Виктории забывать об их проекте по созданию Проявителя врагов. Большую часть обеденных перерывов они проводили вместе в библиотеке, Сьюзен тщательно вырезала руны на стекле, в то время как Виктория начала практиковать заклинание Анаморфозы.

- Я все еще не совсем понимаю, что это значит, - сказала Сьюзен во время одного обеденного перерыва, наблюдая, как Виктория практикует движения палочки. - Остальное я понимаю... Очевидно, вам нужно стекло, чтобы показать изображение, а боггарт - это связь с вашими врагами. Но что делает заклинание?

- Это трудно объяснить, - ответила Виктория. Ее собственное понимание заклинания было все еще довольно хрупким. По правде говоря, это была магия, намного более совершенная, чем все, что она использовала раньше. - Однако все дело в перспективе. По сути, это позволяет вещам выглядеть по-разному для разных людей. Например, подумай об этом так: что бы показал тебе Проявитель врагов, если бы на нем не было заклинания Анаморфозы?

Сьюзен нахмурилась. - Я думаю, это будет то, во что обычно превращается боггарт.

- Хорошо, - сказала Виктория, кивая. - У тебя просто был бы боггарт в стекле, и он показал бы тебе змею, или паука, или что-то еще - то, чего ты больше всего боишься. И если бы несколько человек смотрели в зеркало одновременно, боггарт запутался бы и не смог бы вам ничего показать.

- Так... заклинание заставляет его превращаться только в одно существо?

- Вроде того, - произнесла Виктория. - Но не совсем. Технически боггарт ни во что не превращается. Разным людям нужно видеть в зеркале разные вещи, поэтому вы не можете заставить боггарта действительно трансформироваться. Вместо этого заклинание просто цепляется за одну из уникальных способностей боггарта и использует эту силу, чтобы показать другой образ тому, кто смотрит в зеркало. И это действительно сложная часть.

- Да? - спросила Сьюзен. - Что ж, начинает проясняться. В чем тут хитрость?

Виктория постучала пальцами по столу. - Это гадание, - сказала она, медленно произнося слова, обдумывая свой ответ. - Ты знаешь, как боггарт превращается в существо, которого ты боишься больше всего? Что ж, это не избавит тебя от этих страхов... он угадывает истинную вещь, которой ты боишься, даже если ты не знаешь, что это такое. Итак, заклинание Анаморфозы берет это гадание и просто... немного меняет его направление. Вместо того, чтобы показать тебе то, чего ты на самом деле боишься, он показывает то, чего ты должна бояться - твоих ближайших врагов.